

**Пишем сочинения по
роману**

Л.Н. Толстого

"Война и мир"

Пишем сочинения
по роману Л.Н. Толстого
«Война и мир»

Содержание

Вступление	4
История написания романа	15
Жанр и композиция романа	20
Идейное содержание	26
Язык романа	29
Народные типы романа. Платон Каратаев	41
Кутузов	58
Сравнительная характеристика Каратаева и Кутузова	72
Наполеон	80
Русская аристократия	86
Николай Андреевич Болконский	93
Князь Андрей Болконский	98
Граф Пьер Безухов	134
Сравнительная характеристика Андрея и Пьера	168
Отец и сын Ростовы	170
Долохов	175
Николенька Болконский	176
Женские типы романа	176
Наташа Ростова	178
Княжна Марья Болконская	192
Соня	201
Изображение войны в романе	202
О роли личности в романе	210
Художественные достоинства романа	213
Пейзаж в романе	230
Заключение	233

В пособиях этой серии использованы **отрывки из статей следующих литературоведов:** Г. Абрамовича, М. Авдеева, П. Анненкова, К. Арабажина, А. Бадена, Н. Бражника, Д. Благого, С. Бугославского, Ф. Булгаковой, А. Бороздина, С. Бураковского, М. Быстрова, А. Введенского, Л. Вейнберга, С. Венгерова, А. Винера, Л. Войтоловского, Д. Галахова, Э. Геннекена, И. Глебова, Ф. Головченко, А. Григорьева, Н. Григорьева, Н. Гудзии, С. Дудышкина, Н. Дюнькина, П. Евстафьева, С. Елеонского, Е. Ефимовой, В. Засимовича, А. Захаркина, А. Зерчанинова, С. Золотарева, Н. Кадмина, А. Кайева, В. Карасёва, П. Когана, Н. Колокольцева, Н. Коробкин, Н. Котляревского, К. Лахостского, В. Литвинова, Б. Майкова, В. Максимова, М. Мальцева, Н. Мендельсона, Д. Мережковского, О. Миллера, Я. Назаренко, Н. Невзорова, А. Незеленова, А. Новикова, Н. Носкова, Д. Овсяннико-Куликовского, В. Оголевеца, О. Орлова, В. Основина, В. Павлова, П. Первова, С. Петрова, Н. Порфиридова, В. Пузицкого, Д. Райхина, В. Саводника, В. Семевского, А. Соловьёва, Н. Спицыной, В. Стражева, Н. Страхова, В. Стоюнина, Н. Трифонова, И. Успенского, В. Фёдорова, С. Флёрова, С. Флоринского, Т. Чирковской, С. Шамбинаго.

Вступление

По своей форме произведение Л. Н. Толстого «Война и мир» не подходит под обычные названия поэтических сочинений. Сам автор затруднялся дать ему определенное название. Всего удобнее назвать его семейною хроникой четырех семейств: графов Ростовых, Безуховых, князей Болконских и Друбецких. Нет ни одного ничтожного факта, с которым бы прямо или косвенно не был связан хоть один член этих семейств. Это — рассказы обо всех важнейших случаях в жизни этих четырех семейств и о том, как действовали на их жизнь современные им исторические события. Семейная хроника, таким образом, тесно переплетается с историей. Название романа «Война и мир», по замечанию Сиповского, имеет двоякое значение — буквальное и переносное. «В буквальном значении произведение Толстого есть изображение русского общества во время «войны» и во время «мира», в переносном значении оно представляет историю душевной «войны» главных героев, оканчивающуюся для них «миром», разрешением всех «загадок бытия», «тихой пристанью».

По И. Глебову

«Война и мир» — произведение монументальное не только по своему объему, но и по содержанию. В нем показана жизнь России с 1805 по 1820 год, насыщенная важнейшими историческими событиями: война с Францией в 1805—1807, подготовка реформ Сперанского, нашествие французов на Россию в 1812 году, Бородинское сражение, пожар Москвы, изгнание французов, зарождение тайных революционных обществ в стране.

Все эти события раскрываются в романе «Война и мир» на широком историческом фоне, причем их участники выступают, как живые люди, со всеми их горестями и радостями, со всеми их мыслями и переживаниями.

В романе противопоставляются два мира: высшая, правящая верхушка дворянства во главе с императором Александром I, оторванная от народа, с одной стороны; крестьянство и солдаты — с другой. Особое положение в романе занимает та часть дворянства, которая в большей или меньшей мере тяготеет к народу, хотя и далека от него.

С большой глубиной Толстой показывает характеры таких основных героев романа, как Ростовы, Болконские, Безухов, рисуя их внутренний мир в развитии, и движении, со всеми сомнениями, противоречиями, ошибками, раскаяниями и исканиями.

В романе дано много несравненных картин русской жизни, быта, нравов и замечательных описаний родной природы.

По Н. Бражнику

В 1863 году Толстой принялся за работу над романом «Война и мир». Работа эта, протекавшая главным образом в Ясной Поляне и законченная лишь в 1869 году, была очень интенсивной и сосредоточенной.

«Пять лет непрерывного и исключительного труда, при наилучших условиях жизни», как говорил сам Толстой, ушло у него на написание «Войны и мира». В действительности он работал над «Войной и миром» свыше шести лет. Результатом этого труда был роман из эпохи Отечественной войны 1812 года, роман, принадлежащий к величайшим созданиям мировой литературы.

С большим жизненным правдоподобием и замечательной выразительностью встают перед нами со страниц «Войны и мира» фигуры и Николая Ростова, и старого князя Болконского, и его дочери княжны Болконской, и многих других персонажей романа.

В художественных образах «Войны и мира» – главных и второстепенных – привлекает не только глубокое проникновение художника в человеческие характеры и в исторический быт, но и та радостная сила жизни, которая действует необыкновенно заражающе. Написанный в период полного расцвета творческих сил Толстого, роман «Война и мир», пожалуй, больше, чем любое другое его произведение, отражает полноту утверждающего восприятия жизни, и в этом одна из причин неуязвимой мощи и непреходящей художественной ценности романа.

Радостная, здоровая, жизнеутверждающая стихия «Войны и мира» дает себя знать не только в изображении торжества русского войска и русского народа над врагом, но и в сценах частной жизни, в которых с огромным художественным мастерством и с явным авторским сочувствием нарисованы картины быта, времяпрепровождения, развлечений и увлечений молодежи, рассказано о сердечной жизни любящих и влюбленных пар. Критика указывала, что на фоне усадебного дворянского быта Толстой не показал жизнь закрепощенного крестьянства или показал ее не в полном соответствии с действительностью. Упреки критики в этом отношении объективно были справедливы; нужно только сказать, что Толстой в соответствии с общим своим авторским замыслом, с идейной направленностью романа в целом не ставил своей задачей показать сколько-нибудь широко положение крепостных крестьян в эпоху Отечественной войны 1812 года.

Кроме того, во время работы над «Войной и миром» Толстой не только не порвал еще со своим классом, но во многом разделял его общественные и социальные воззрения. Этим объясняются и любование Толстого бытом и поведением усадебного дворянства в «Войне и мире», и отсутствие в романе глубокого интереса к судьбе крепостного крестьянства.

Тургенев, осуждая философскую сторону романа, тем не менее говорил, что в нем есть вещи, которые привели его в «озноб и жар восторга» и «которых, кроме Толстого, никому в целой Европе не написать». Знаменитый французский писатель Флобер, ознакомившись с «Войной и миром» во французском переводе, с восторгом восклицал по адресу Толстого: «Это Шекспир, это Шекспир!» Известный англий-

ский романист Голсуорси сказал, что «Война и мир» – «величайшее из когда-либо написанных произведений».

Вскоре же после напечатания «Войны и мира» об этом романе стали говорить как об эпосе, то есть как о литературном произведении, которое написано на тему об историческом событии, имеющем всенародное значение, и притом написано так, что с исключительной художественной силой отражает значение и сущность этого события. Сам Толстой в беседе с Максимом Горьким, говоря о «Войне и мире», сказал: «Без ложной скромности, – это как Илиада».

По Н. Гудзию

Содержание «Войны и мира» представляет колоссальную картину, охватывающую семилетний период начала XIX века. Как показывает уже само заглавие, в картине этой как бы две части: одна изображает борьбу с Наполеоном Европы, а потом одной России, – другая рисует жизнь русского дворянства вне сферы военных интересов.

В первой части даются философские рассуждения Толстого о сущности исторического процесса, о роли крупных личностей в истории. Что касается «мира», то эта часть в основе своей представляет хронику двух семейств, Ростовых и Болконских, связующим звеном между которыми служит личность Пьера Безухова.

Нет ничего проще множества близких и понятных сцен, описанных Толстым: обыденных случаев семейной жизни, душевных разговоров между родными и друзьями, охоты, святочного ряженья, гаданий и пр. Наряду с этими сценами, в романе разворачиваются картины громадного исторического значения, но нельзя сказать, чтобы они привлекали исключительное внимание, чтобы именно они были осью всего содержания «Войны и мира». Читая роман, невольно чувствуется, что Бородинская битва и, например, ночная беседа Наташи Ростовой с матерью – события по своему значению несоизмеримые, но они одинаково волнуют, одинаково близки и дороги. Это происходит потому, что ни одно крупное событие, ни одно историческое лицо не изображено Толстым со стороны, от своего лица; все представлено так, как отразилось в душе того или другого действующего лица. Так, Аустерлицкая битва изображена в ряде впечатлений Николая Ростова, Бородинское сражение по впечатлениям Пьера Безухова, патриотический подъем москвичей во время приезда Александра I – по волнениям Пети Ростова, совет в Филях, решавший судьбу Москвы, – по наблюдениям девочки Малаши, следившей за ним с печки, и т. д. Благодаря такому художественному приему, возможно, несколько теряется историческая перспектива, но зато красками подлинной, настоящей жизни блещет изображение каждого события, каждого лица.

Невозможно дать хотя бы самую краткую характеристику многочисленных действующих лиц «Войны и мира». Все они – подлинные,

живые люди, начиная с Наполеона и Кутузова и кончая в двух словах изображенным солдатом, поддерживающим носилки, на которых несут раненого Андрея Болконского. Впрочем, среди действующих лиц эпопеи у Толстого есть, так сказать, любимцы, на которых он, при всем своем художественном беспристрастии, останавливается с особым, любовным вниманием. Это Наташа Ростова, княжна Марья Болконская, Пьер Безухов и Платон Каратаев.

По Н. Мендельсону

Пять лет (1864–1869) продолжалась работа над романом, несколько раз исправленным и переписанным. Результат обширных подготовительных трудов по ознакомлению с историческими условиями изображаемой эпохи, «Война и мир» представляет выдающийся интерес, как исторический роман. Вместе с тем, выбирая из миллиона возможных сочетаний одну миллионную, автор должен был выработать себе какой-нибудь определенный критерий, чтобы бесчисленные действующие лица в его романе не сбились в беспорядочную гряду. Именно в «Войне и мире» Толстой намечает свои общие воззрения, и чем ближе к концу роман, тем чаще и длиннее становятся рассуждения автора, прерывающие ход действия. Гениальные художественные образы беспрестанно переплетаются с оригинальными философскими идеями.

Не лишено идейной знаменательности самое заглавие романа «Война и мир». Исторические произведения классиков и романтиков, семейные романы сентименталистов проводили слишком резкую черту между героями и толпой, историей и бытом, миром и войной. Как будто никто не пахал, не сеял, не было браков и рождений в то время, когда шли какие-нибудь войны и совершались героические подвиги. Уже Пушкин в «Капитанской дочке» отрешился от этого однобокого изображения жизни. Его капитан Миронов с Василисой Егоровной органически цельные люди, в которых неотделимо связано будничное и героическое. Екатерина II и Пугачев не только исторические лица, но и обыкновенные люди, изображенные в их будничной обстановке.

Так же и для Толстого всякое так называемое историческое событие есть результат всех сложных человеческих движений, всех страстей, желаний, раскаяний, унижений, страданий, порывов гордости, страха, восторга; и единичные слабые люди, так называемые исторические деятели – Александр, Наполеон, – только «рабы истории». Кутузов велик тем, что понимает свою настоящую роль: он чутко прислушивается к общему настроению и своими приказаниями лишь подтверждает то, что подсказывает общее сознание.

Рисуя императора в один из торжественных дней его жизни, Толстой тут же останавливается и на его лошади, которая, настораживая уши от выстрелов, не обращает внимания на удары и не понимает ни их

значения, ни соседства с вороним жеребцом императора Франца, ни всего того, что чувствует ее седок. Над Бородинским полем готова разразиться кровопролитнейшая битва, а в природе все мирно и прекрасно, как всегда, перед солнцем расплываются тучи, и одна только осталась на востоке.

Подобно Пушкину, проникающемуся любовью ко всему живому при взгляде на дуб уединенный, у Толстого князь Андрей любит величественным дубом и испытывает весеннее чувство радости: «Жизнь не кончена... надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь, ... чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!»

В «Войне и мире» все действие, не путаясь, свивается в общий клубок; великое и смешное, трагическое и забавное – все это чередуется, сливается и освещается одинаково светлым взором художника.

По В. Максимову, С. Золотареву

Толстой работал над романом «Война и мир» в течение пяти лет. Он изучал исторические труды по данной эпохе, записки современников, воспоминания, переписку, вдумывался в облики исторических героев, создавал множество крупных и мелких персонажей романа, обдумывал завязку, движение этих персонажей, переживал их внутреннюю жизнь... И, в силу особого чутья гениального художника, из всего множества разнообразных жизненных перипетий своих героев извлекал широкие выводы, философские, общественные и религиозные. Роман, при всей его кажущейся хаотичности и огромности, при множестве отдельно развивающихся в нем сюжетов, проникнут художественной и философской цельностью, единством. Работал Толстой не торопясь, исполненный сознанием огромности взятой на себя задачи. Множество раз Толстой исправлял и переделывал свой роман, семь раз переписывал его, верный строгим требованиям к самому себе.

Роман представляет собой подлинную эпопею русской жизни: в нем отражен быт – аристократический, крестьянский, помещичий; выведены типы военных, помещиков, чиновников, придворных, прожигателей жизни, карьеристов, религиозно настроенных людей; со сцен битв художник переносится в мирную обстановку семейного помещичьего дома; от сцен народных волнений в гостиную придворных, в детскую, в военный лагерь, на улицу деревни... Словом, развертывается во всю свою грандиозную ширину художественно воспроизведенный эпос русской жизни.

По Н. Кадмину

Роман «Война и мир» – это историческая хроника начала XIX века, прелюдия к декабристскому движению. Громадная задача стояла перед автором. Место действия романа – вся Европа, от Волги до Аустерлица; действующие лица – в равной мере и стотысячные громады войск, и девочка Наташа, и «великий Наполеон», и пленный солдат Платон Каратаев. Бородинское сражение и псовая охота, огромные передвигающиеся полчища войск и чуть заметные движения души человека, массовые

убийства и незаметное личное горе, историческое свидание Александра с Наполеоном и встреча Пьера с Наташей – в один клубок жизни соединяются все эти исторические и романтические происшествия.

Толстой изобразил в романе великосветское общество в старшем и младшем поколении, «отцов и детей». При этом герои наделены характерными чертами среды; например, Курагины, Долохов, графиня Елена Безухова представляют крайнюю степень животного состояния, пресыщенности, развращенности; эти герои-хищники для своих выгод, под личинами различных добродетелей не остановятся ни перед каким преступлением.

Интересны типы карьеристов, вроде Бориса Друбецкого и Берга, выслуживающихся и наживающихся. Приглашенные и напомаженные, умеренные в своих страстях и привычках, сдержанные и почтительные, при поверхностном подходе они могут казаться порядочными людьми. Низкопоклонством и услужливостью прокладывают они себе дорогу в высшие сферы, и, конечно, для достижения высокого положения для них все средства хороши.

Толстой представил в романе карьеристов, подражающих Наполеону, таких, каким был князь Андрей Болконский в начале романа; философствующих и ищущих смысла жизни, пользуясь колоссальными средствами, таких, как Пьер Безухов; идиллических дворян, беспечно живущих, безмятежных, довольных, как Ростовы. Наконец, Толстой стремился начертать в лице Платона Каратаева славянофильское представление о народе.

По Я. Назаренко

«Война и мир» – величайшее из произведений Толстого. Это не только грандиозная картина русской жизни в одну из знаменательнейших эпох нашей истории, не только богатая галерея национальных типов и неиссякаемый источник для понимания внутреннего мира человека. Это наиболее глубокое выражение философских и нравственных идеалов Толстого. Столкновение двух народов, а точнее, Наполеона и России послужило для писателя фоном, на котором он изобразил конфликт двух нравственных начал, борьбу гордой личности, дерзающей вершить судьбу человечества, и покорного смирения перед целями высшей силы. Победа России над Наполеоном – это не только победа одного народа над другим, это – торжество той нравственной идеи, носителем которой Толстой считает русский народ. Эта идея сказывается и в солдатских сценах, в серьезном и смиренном отношении к долгу простых людей, и в распоряжениях Кутузова, и в глубокой нравственной работе, которая совершается в душах Пьера и Андрея, и в преклонении перед простой правдой Платона Каратаева. Все части картины расположены так, что образуют гармоническое целое. «Глубокое и верное духу народа чутье, – говорит Мережковский, – указало Толстому на изображение борьбы Рос-

сии с Наполеоном как на самую высшую задачу для современного художника. Трудность ее соответствовала величю главным образом потому, что трудность эта была двойная – требовала взаимодействия двух равных и противоположных сил, из которых каждая в отдельности встречается редко, – двух направлений философского и художественного созерцания: предстояло изобразить не только океан стихии народной во всей широте его, до последних горизонтов, но и самую уединенную, обособленную вершину, острие человеческой личности, сознание и волю героя, во всей высоте их, до последней высшей точки, до обожествленного я, ибо в изображаемой трагедии было два главных действующих лица, два борющихся противника – Россия и Наполеон. И только из совершенного созерцания этих обоих действующих лиц могло проистекать совершенное созерцание самого практического действия; только по силе удара можно было судить о силе сопротивления, по размаху молота, уже занесенного, чтобы «раздавить Россию», – о твердости камня, о который страшный молот разбился вдребезги, по величию Наполеона – о величии России. Одного нельзя было понять, одного нельзя было изобразить без другого».

По П. Когану

Роман Толстого «Война и мир» такой богатый по содержанию и в то же время весьма простой. Сколько художественно написанных картин, сколько прелестных очерков с самым нежным колоритом!

Обе части романа «Война и мир», на которые он делится по своему заглавию, близко связаны одна с другой, хотя совершенно различны по содержанию. Первая – «Война» – трактует о военных событиях, вторая – «Мир» – рисует жизнь отдельных личностей, семьи; обе эти части представляют одно целое от начала до конца, но не смешиваются одна с другой.

Каждая часть носит лично ей присущий характер, форму, колорит, подобно тому как орнамент, украшающий колонну, на первый взгляд представляет одно сложное целое, но на деле каждая часть его имеет свой собственный стиль и узор.

Может быть, если разбирать роман до тонкостей, может показаться, что первая его часть превосходит вторую красотой изображений, грандиозностью, живостью картин и яркостью колорита. Одно несомненно: до сих пор не приходилось встречать таких полных и верных действительности описаний сражений, каковы Аустерлицкое и Бородинское.

А что за чудная картина – пожар Москвы! А отступление французов из стен древней первопрестольной столицы к границам России? Случалось ли читать более грандиозную, научно изложенную драму и с такой поразительной реальностью?

Но, несмотря на все, предпочтение все же отдается второй его части; так поразительно действуют на читателя своей мягкостью и изяществом эскизы семейной жизни, переданные автором с необычайной

силой. Пред нами живые люди – мы переживаем их радости и горе. В этой части произведения Толстой особенно показал себя даровитым художником-романистом с философской тенденцией.

Психолог, обладающий даром прозрения, он так глубоко изучает характеры действующих лиц, разбирает их так тонко, что рискует сделать несимпатичными. Ему недостаточно представить их в главных чертах, с обыденной физиономией, – он выставляет их со всеми их достоинствами, недостатками, противоречиями.

Толстой – суровый психолог, от которого ничто не укроется, он насквозь видит изменчивую разнovidную человеческую натуру. Как безжалостно, но верно обнажает он перед читателем даже самых любимых своих героев: Пьера Безухова, Наташу, Кутузова!

И чем более герои его произведений подвержены человеческим слабостям, тем более близки нам своими ошибками, недостатками и тем более вызывают наше участие, тем ближе нам.

Возьмем, например, честного, прекрасного Пьера Безухова – это золотое сердце, – готового на всякие самопожертвования. Но автору как будто нравится, при всех его добрых качествах, представить своего героя подчас грубым и вульгарным. Разве не поразительно глубоко очерчен этот характер, и не достаточно ли разоблачает его автор? А между тем мы готовы извинить Пьеру все его странности и даже недостатки за его простодушие, за его нежное сердце.

А бедная Наташа? Поразительные противоречия представляет ее характер. Но чем же такое странное и легкомысленное существо, как Наташа, вызывает нашу симпатию? Почему нас так трогают и волнуют ее страдания, хоть она и страдает по своей вине?

Что касается князя Андрея – человека весьма умного, с либеральными взглядами, погибающего такой геройской смертью, – для чего же автор представляет его таким спесивым, суровым, нетерпеливым? Для чего приписывает ему такой тяжелый, странный характер, что делает его несимпатичным и сухим? Но если, согласно изображению автора, это лицо не вызывает сильной симпатии, тем не менее мы не можем не уважать его.

Что сказать о несчастной княжне Марье Болконской – этом ангеле доброты, покорности, самоотречения. Однако Толстой представил ее некрасивой, почти безобразной, а ее набожность несколько странной, доходящей до мистицизма и даже до ханжества.

Старый князь Болконский – это суровый деспот, эгоист, военравный сумасброд, жестокий старик, находивший особенное удовольствие мучить покорную дочь.

Даже своего любимого героя, Кутузова, «великого человека», по словам Толстого, представляешь мрачным, ворчливым, вспылчивым и в то же время несколько пошлым в присутствии государя.

И все эти главные лица романа – с первого до последнего – имеют одно достоинство, высшее достоинство каждого разумного существа: они живут – и живут полной жизнью!

Если местами автор выставляет темные стороны своих героев, то тем рельефней и правдивей являются эти изображения.

Толстой в своем романе вводит нас в особый мир – в эпоху, богатую великими событиями, великими людьми, когда в атмосфере чуялась гроза.

Для французов эта эпоха явилась откровением «русской жизни» и глубоко поразила их. Не ошибемся, сказав, что ни одно из всех имеющих сочинений по истории и этнографии не давало такого полного и верного понятия о характере русских, как роман «Война и мир».

Что бы ни рисовал автор: русскую ли аристократию начала XIX столетия, легкомысленную, поверхностную аристократию, еще под влиянием екатерининской эпохи говорящую не иначе как по-французски, растягивая слова (что считалось признаком хорошего тона); или, в противоположность утонченной придворной аристократии, автор вводит нас в круг гвардейской молодежи, где под влиянием винных паров обнаруживаются во всей наготе дурные стороны русского человека; или из Петербурга переносит в Москву, город более тихий и мирный, где меньше «французят»; или из Москвы в деревню, где знакомит с патриархальной обстановкой помещиков-землевладельцев, живущих на широкую ногу; или в солдатский лагерь, в избу, служащую главной квартирой главной командующему, – всюду он знакомит нас с различными типами русской национальности во всех слоях общества, набросанными широкими штрихами, с удивительным умением переноса читателя от одного к другому.

Это настоящая Россия!

Роман «Война и мир» – одно из замечательнейших произведений литературы и с философской точки зрения.

Нельзя не отнестись с похвалой к его энергичным возражениям против войны, когда он с таким поразительным умением показывает, как личная воля, индивидуальная сила, разум – все отступает перед грубой животной силой.

Наконец, напрашивается еще такой вопрос: таков ли Пьер Безухов в действительности, каким он нам представляется с первого взгляда, не более ли он сложная натура? Не хотел ли Толстой показать в лице этого взрослого ребенка с честными, но несколько смутными понятиями о жизни, который, получив воспитание во Франции, вернулся оттуда, вкусив передовых идей, – человека переходной эпохи как тип русского общества на грани новой эры?

Попав в плен к французам, Пьер приходит к «познанию жизни», слушая теории простого солдата, своего товарища по заключению. Разве это не аллегория? Может быть, автор хотел доказать, что все спасение, вся

будущность молодого поколения этой эпохи зависит от того, сумеет ли она отказать от традиций прошлого века и сблизиться с народной средой?

План романа обширный: он захватывает целую часть России, бесчисленное множество лиц, одних коронованных особ трое, с их маршалами, генералами, офицерами, солдатами, дворянами и крестьянами. Тысячи самых разнообразных, быстро сменяющихся картин проходят пред нашими глазами, одинаково прекрасных, поразительных, имеющих связь одна с другою, во всем понятных, несбивчивых. Есть некоторые эпизоды, такие богатые содержанием, что каждый, отдельно взятый, мог бы составить целый том.

Трудно сказать, какому писателю следует Толстой. Его манера писать отличается оригинальностью, своеобразием. Иногда в своей эпопее он как будто напоминает Вальтера Скотта, но у него нет таких длинных описаний, мысли точнее и действительней. Иногда он несколько напоминает Диккенса прелестью и глубокой чувствительностью семейных сцен или Мериме – по живости и определенности изображений.

Но скорее всего, он верен сам себе.

Автор «Войны и мира» до мозга костей русский писатель.

В заключение вспомним слова И. Тургенева, который, как национальный и глубоко даровитый писатель, произнес следующее суждение: «Война и мир» – великое произведение великого писателя. Это настоящая Россия!»

По А. Бадену

Роман «Война и мир» не имеет себе соперника в литературе всего мира. Среди образцовых произведений литературы можно так или иначе подыскать прототипы или однородные типы романов из европейской словесности. По части занимательных вымыслов с приключениями можно сослаться на авторитетность Диккенса (Англия) или Дюма-отца (Франция); в живописи нравов можно считать неподражаемыми Бальзака или Теккерея; в красноречивом истолковании людских страстей – Руссо и Жорж Санд; по виртуозности описательной прозы также есть свои мастера. Но в ряду всех этих романов нет ни единого, который выдержал бы сравнение с творением Толстого. «Война и мир» стоит особняком; это – изумительно жизненная картина борьбы за существование целого народа. Это великое творение замечательно и по глубокому изучению национального характера, и по искреннему патриотическому одушевлению, и по чистоте и возвышенности нравственных и социальных воззрений автора, и по историко-философскому значению главных типов романа.

Тысячи лиц, тысячи сцен, всевозможные сферы государственной и частной жизни, история, война, все ужасы, какие есть на земле, все страсти, все моменты человеческой жизни, от крика новорожденного ребенка до последней вспышки чувства умирающего старика, все ра-

дости и горести, доступные человеку, всевозможные душевные настроения, от ощущений вора, укравшего червонцы у своего товарища, до высочайших движений героизма и дум внутреннего просветления – все есть в этой картине. А между тем, ни одна фигура не заслоняет другой, ни одна сцена, ни одно впечатление не мешают другим сценам и впечатлениям, все на месте, все ясно, все отдельно и все гармонирует между собой и с целым. Подобного чуда в искусстве, притом чуда, достигнутого самыми простыми средствами, еще не бывало на свете. Это простая и в то же время невообразимо искусная группировка не есть дело внешних соображений и прилаживаний; она могла быть только плодом гениального прозрения, которое одним взглядом, простым и ясным, объемлет и проникает все многообразное течение жизни.

На страницах, отведенных «войне», мы видим патриотизм русского солдата, который несет в себе душу отечества. В минуты страстных порывов. В минуты бешеного озлобления на врага или подчиненный неотвратимой, роковой силе, которой он следует слепо, не зная, куда влечет его эта сила, русский солдат в «войне» составляет все и делает все. С его героизмом знакомят несравненные описания сражений, с его бытом – сцены лагерной жизни, его душевное настроение раскрывается в беседах об испытанных накануне стычках, его заслуги перед отечеством, его самопожертвование познаются из ужасающих зрелищ поля битвы и госпиталя.

На страницах, отведенных «миру», мы видим, как жило в это страшное время русское образованное общество первой четверти XIX столетия. Тут действие рассматривается в трех главных «центрах». С первых страниц автор вводит читателя в салон петербургской фрейлины Шерер, салон большого света, где модное политиканство отражало в себе всякие шатания и колебания тогдашнего правительства, где, подчиняясь этим шатаниям, менялось и настроения российской знати относительно Наполеона, где сплетни мешались с тщеславием, а ничтожество делало себе карьеру. Трудно представить более яркую и более правдивую характеристику царившего тогда безначалия. Тут выступает наружу вся фальшь жизни высших слоев общества, нравственно обанкротившегося и нравственно несостоятельного.

Вторым центром является имение князя Болконского. Это – убежище непримиримого недовольства, сознательной оппозиции существующему порядку или, вернее, беспорядку, убежище вельможной гордости, знающей себе цену.

Третий центр – дом Ростовых. Здесь царит московское хлебосольство и гостеприимство с несмолкаемым весельем, с непрерывными пирами.

Все сцены частной жизни и частных отношений, выведенные Толстым, имеют одну и ту же цель – показать, как страдает и радуется, любит и умирает, ведет свою семейную и личную жизнь тот народ, выс-

ший идеал которого заключается в простоте, добре и правде. Разница, столь ясно изображенная между Кутузовым и Наполеоном, существует между Пьером и капитаном Рамбалем, толкующими о своих любовных приключениях, между Бурьенкой и княжной Марьей и т. д.

Тот же народный дух, который проявился в Бородинской битве, проявляется и в предсмертных думах князя Андрея, и в душевном процессе Пьера, и в разговорах Наташи с матерью, и в складе вновь образовавшихся семейств – словом, во всех душевных движениях частных лиц «Войны и мира».

Везде и всюду или господствует дух простоты, добра и правды, или является борьба этого духа с уклонениями людей на иные пути, и рано или поздно – его победа. В первый раз мы увидели несравненную прелесть чисто русского идеала, смиренного, простого, бесконечно нежного и в то же время незыблемо твердого и самоотверженного.

Огромная картина Толстого есть достойное изображение русского народа. Это действительно неслыханное явление – эпопея в современных формах искусства.

По Н. Страхову

Наташа Ростова

Из женских лиц в романе прекрасно очерчены Наташа Ростова и княжна Марья.

Наташа Ростова не получила хорошего воспитания, не научилась даже хорошему манерам. «Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега», – вот Наташа в тринадцать лет.

Ставши барышней, Наташа остается тем же самородком. Это вполне русская натура, которая любит развернуться. Она способна радоваться до самозабвения и горевать до болезни. На все она отзывается с живейшим участием. Будучи доброй по природе, Наташа способна оказывать добро там, где сама замечает несчастных, обездоленных. Но доброта ее инстинктивная, бессознательная. Наташа не понимала, что нужно всегда оказывать помощь бедным, нужно отыскивать их. Под влиянием минуты она способна на высокий подвиг. «Это гадость! Это мерзость! Это не может быть, чтобы вы приказали», – закричала она отцу, при виде множества раненых, которых оставляли на произвол судьбы во дворе дома Ростовых, так как телеги были заняты домашними вещами. «Маменька, ну что нам-то, что мы увезем, вы посмотрите только, что на дворе...», – продолжала она, указывая на раненых, о которых до тех пор, быть может, никогда и не думала... «Яйца... яйца курицу учат...» – сквозь счастливые слезы проговорил граф, сам до старости лет не пошедший далее инстинктивного, бессознательного добра.

Полубив князя Андрея, Наташа, однако, не могла перенести долгой разлуки с ним. Увидав красивого Анатоля, она сейчас же забыла своего жениха и вся отдалась новому чувству. Она готова была на все, лишь бы соединиться с Анатодем. Когда ей воспрепятствовали, она тяжело заболела. Очувшись у страдальческого изголовья князя Андрея, Наташа готова была вырвать его из объятий смерти. Князь Андрей умирает у нее на руках, и Наташа вся уходит в свое личное горе. Но вот приходит известие о новом горе – смерти Пети. Наташа вдруг забыла себя и свое горе и старается утешить свою мать. «Друг мой, маменька», – повторяла она, напрягая все силы своей любви на то, чтобы как-нибудь снять с нее на себя излишек давившего ее горя... Она думала, что жизнь ее кончена. Но вдруг любовь к матери показала ей, что сущность ее жизни – любовь – еще жива в ней. Проснулась любовь, и проснулась жизнь».

Соединив свою судьбу с Пьером, Наташа вся уходит в свою семью. Многих читателей разочаровывает характеристика замужней Наташи. Между тем из Наташи, порывистой, но ограниченной, и ничего не могло выйти более. «В ее лице не было, как прежде, – замечает Толстой, – этого непрестанно горевшего огня оживления, составлявшего ее прелесть... Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка...». Она была немножко ревнива, Пьер «не смел уезжать на долгие сроки, ис-

ключая как по делам, в число которых она включала и занятия его науками, в которых она ничего не понимала, но которым она приписывала большую важность». Вообще из Наташи получилась прекрасная жена, которая создала для своего мужа нежное и удобное гнездышко.

По И. Глебову

Пушкин первый в образе Татьяны Лариной поставил проблему новой женщины. В 1850-х годах в романах Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне» мы встречаем девушек с большими запросами к жизни, со стремлением выйти за пределы интересов только семейного быта. В 1860-е годы Чернышевский в образе Веры Павловны («Что делать?») дает особый тип новой женщины, ставит проблему женского равноправия, эмансипации женщины.

Толстой, полемически заостряя свой роман против революционно-демократической идеологии шестидесятников-разночинцев, противопоставляет образу новой женщины Чернышевского образ Наташи, воплощающий толстовский идеал женщины.

Образ Наташи дан в развитии. На наших глазах она растет, постепенно раскрывая черты своего характера. В начале романа перед нами тринадцатилетняя девочка, «черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая». Подрастая, Наташа превращается в обаятельную девушку, пленяющую своим очарованием всех окружающих. Секрет этого обаяния лежит не только в чарующей непосредственности Наташи, но и в богатстве ее натуры.

В Наташе-девушке Толстой с любовью подчеркивает естественность и непосредственность, органически присущую ей жизнерадостность, «переполненность жизнью», талантливость.

Наташа живет не головой, а сердцем. Однако, хотя Пьер и говорит о ней, что она «не удостоивает быть умной», она умна и умеет разбираться в людях. Правда, она ошиблась в Анатоле Курагине. Но у таких страстных натур, как Наташа, ошибки возможны. Нисколько не роняет ее и наивное самовосхищение, понятное при ее непосредственности и искренности. Она близка к народу, к его жизни и поэзии (сцена в Отрадном во время охоты, вечеринка у дяди и маскарад на святках). Народная музыка, народные песни и пляски доставляют ей огромное наслаждение. Так же сильно любит она деревенскую природу. В душе Наташи много поэзии. Но жизненные идеалы ее несложны: они лежат не в социальной, а в семейной сфере.

Рисуя сборы Ростовых перед отъездом из Москвы, Толстой показывает практическую и хозяйственность Наташи, распорядившейся укладкой вещей. Здесь же автор раскрывает не только доброту ее сердца, но и глубокий патриотизм. При эвакуации из Москвы раненых положили, по настоянию Наташи, на подводы Ростовых, сняв и бросив на произвол судьбы вещи. В опасности она обнаруживает мужество и твердость (отъезд из Москвы, последняя встреча с умирающим Андреем Болконским).

В эпилоге мы видим Наташу замужем. И вот здесь – то, говорит Толстой, она нашла себя, свое место в жизни. Она сильно изменилась по сравнению с девической порой своей жизни. «Черты лица ее определились и имели выражение спокойной мягкости и ясности», но в ней не было уже огня того оживления, которое составляло ее прелесть. «Видна была одна сильная, красивая и плодovitая самка». «Толки и рассуждения, – полемически заявляет Толстой, – о правах женщин, об отношениях супругов, о свободе и правах их, хотя и не назывались еще, как теперь, *вопросами*, были тогда точно такие же, как и теперь; но эти вопросы не только не интересовали Наташу, но она решительно не понимала их». Все ее интересы сосредоточены на своем доме, муже, детях. Вне этого круга для нее нет жизни. Таков, по мнению Толстого, идеал жизни женщины.

По А. Зерчанинову, Д. Райхину, В. Стражеву

В противоположность княжне Марье, которая является существом «не от мира сего», Наташа Ростова всецело принадлежит земному миру. Ей совершенно чужды идеалистическая мечтательность и порывы ввысь, и непонятны идеалы смирения, покорности, самоотречения. Во всем ее характере, во всех ее поступках сказывается избыток жизненной силы, которая иногда как будто даже тяготит ее, не находя себе исхода и применения. Наташа – натура чрезвычайно богатая и даровитая. Своим пением она приводит в восторг музыкантов; в танцах она обращает на себя всеобщее внимание своей грацией. За что бы она ни бралась, все спорилось под ее руками, все она умела сделать лучше, чем другие (эпизод с укладкой вещей). Ее внешняя даровитость настолько велика и так бросается в глаза, что за нею становятся незамечены все недочеты ее образования и отсутствие в ней более широких умственных интересов. «Она не удостоивает быть умной», – выразился по этому поводу Пьер. Это не значит, однако, чтобы у нее не хватало ума; но ум ее проявляется не столько в отвлеченных интересах, сколько в непосредственных жизненных отношениях, – например, в ее чуткости и проницательности, в умении угадывать людей и определять их характер (отзывы о Денисове, о Долохове, о Пьере, о Борисе Друбецком).

Как талантливая натура, Наташа верит в себя, в свои силы, даже восхищается собой и умеет заставлять и других восхищаться. Живая, впечатлительная, жизнерадостная, она любит жизнь и наслаждения жизни, жаждет личного счастья, ищет удовольствий; но она совершенно чужда грубого, циничного эгоизма Элен, которая в чувственных наслаждениях и утехах тщеславия видит весь смысл жизни. Натура страстная и увлекающаяся, Наташа способна делать ошибки, рисковать своим счастьем и даже участью (эпизод с Анатолом), но в этих увлечениях сказывается тот же избыток жизненных сил и неопытность, а не отсутствие нравственного сознания. Свои ошибки Наташа искупает муками раскаяния,

тяжелыми внутренними страданиями. Страдания эти даже оказываются благотворными для ее духовного развития: они просветляют ее душу, очищают ее от легкомыслия молодости, внушают более серьезный взгляд на жизнь. Она стала понимать и ценить многое, что было ей раньше чуждо и непонятно; так, например, после пережитого опыта она тесно сближается с княжной Марьей, которая раньше, при первой встрече, произвела на нее неприятное впечатление; теперь же Наташа, несмотря на разницу их натур, полюбила ее, поняла духовную красоту ее личности и ее стремлений. «Княжна Марья рассказывала про свое детство, про свою мать, про своего отца, про свои мечтания; и Наташа, прежде с спокойным непониманием отворачивавшаяся от этой жизни, преданности, покорности, от поэзии христианского самоотвержения, теперь, чувствуя себя связанной любовью с княжной Марьей, полюбила и прошедшее княжны Марьи и поняла непонятную ей прежде сторону жизни. Она не думала прилагать к своей жизни покорность и самоотвержение, потому что она привыкла искать других радостей, но она поняла и полюбила в другой эту прежде непонятную ей добродетель. Для княжны Марьи, слушавшей рассказы о детстве и первой молодости Наташи, тоже открывалась прежде непонятная сторона жизни, вера в жизнь, в наслаждения жизни».

Несмотря на кажущееся легкомыслие и любовь к «наслаждениям жизни», Наташа способна к сильному и глубокому чувству и к благородным порывам. Последнее особенно ярко проявляется во время отъезда Ростовых из Москвы перед нашествием французов, когда Наташа настаивает на том, чтобы вещи, которыми нагружали подводы, были оставлены на произвол судьбы, а вместо них были бы взяты с собой русские раненые. Сила и глубина чувства, к которому она была способна, сказывается в том потрясающем впечатлении, которое производит на нее сперва разрыв с князем Андреем, а затем его смерть. Под влиянием раскаяния и связанных с ним душевных мучений она тяжело заболевает и оправляется лишь с большим трудом. Когда же на ее руках умирает князь Андрей, она предается безнадежной скорби и отчаянию, становится ко всему равнодушной, утрачивает всякий интерес к окружающему. Только забота о матери, обещавшей под влиянием известия о смерти сына, возвратила ее к жизни, «освободила ее от запрета жизни». Самоотверженно ухаживая за матерью, она забывала свое собственное горе, и ее душевная рана постепенно затягивалась и зарастала. Наташа «думала, что жизнь ее кончена. Но вдруг любовь к матери показала ей, что сущность ее жизни – любовь – еще жива в ней. Проснулась любовь, и проснулась жизнь».

Такие же глубокие, постоянные чувства проявляет Наташа и в эпилоге в новой роли любящей жены и матери: глубокую преданность семье, способность ради семьи отказаться от всего того, что прежде составляло ее женское обаяние, самоотверженную заботливость о муже и детях. Все

это показывает глубину ее чувств и строгое сознание своего долга, которые даже трудно было предполагать в легкомысленной, увлекающейся и самолюбивой девушке, изображенной в первых частях романа.

По В. Саводнику

Впервые мы видим Наташу тринадцатилетней девочкой. Уже в портретной характеристике своей героини автор подчеркивает ее живость и стремительность. «Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками» с раскрасневшимся лицом, она полна внешнего и внутреннего движения. Вот как в Наташа впервые появляется в романе. В гостиной наступило молчание – продолжение той благопристойной пустоты и скуки, которые сопутствовали визитам светских дам и мужчин, «как вдруг из соседней комнаты послышался бег к двери нескольких мужских и женских ног, грохот зацепленного и поваленного стула, и в комнату вбежала тринадцатилетняя девочка, запахнув что-то короткою кисейною юбкою, и остановилась посредине комнаты. Очевидно было, она нечаянно, с нерассчитанного бега, заскочила так далеко... Она упала на мать и расхохоталась так громко и звонко, что все, даже чопорная гостья, против воли засмеялись». Побыв немного в гостиной, она «прыгнула и побежала из комнаты так скоро, как только могли нести ее быстрые ножки».

Та же бурная, бьющая ключом жизнь проявляется в ней и в момент приезда брата из армии. «Наташа, после того как она, пригнув его к себе, расцеловала все его лицо, отскочила от него и, держась за полу его венгерки, прыгала, как коза, все на одном месте и пронзительно визжала».

Через два года мы встречаемся с Наташей в Отрадном. «Был уже жаркий период весны... Князь Андрей, невеселый и озабоченный... подъезжал по аллее сада к отраденскому дому Ростовых. Вправо из-за деревьев он услышал женский веселый крик и увидел бегущую наперерез его коляски толпу девушек. Впереди других, ближе, подбегала к коляске черноволосая, очень тоненькая, странно-тоненькая черноглазая девушка в желтом ситцевом платье, повязанная белым носовым платком, из-под которого выбивались пряди расчесавшихся волос. Девушка что-то кричала, но, узнав чужого, не взглянув на него, со смехом побежала назад».

Портрет Наташи меняется по мере того, как она развивается внешне и внутренне, но при каждом новом описании внимание автора в основном задерживается на выражении ее лица, стремительности движений, красоте и богатстве голоса, когда она поет, отражающих богатство ее внутреннего мира.

На протяжении всего романа Толстой показывает эту полноту кипучей жизни, характеризующую его любимую героиню; она отличает и На-

ташу–мать, особенно бурно проявляясь, когда, вся одухотворенная радостью, Наташа бежит навстречу приехавшему после долгого отсутствия мужу.

Эта столь любимая автором «Войны и мира» черта принимает особенно привлекательный характер благодаря одаренности Наташи. Когда она танцует, на нее с восторгом смотрят присутствующие.

«Не обработан, но прекрасный голос, надо обработать», – говорили все. Но говорили это обыкновенно уже гораздо после того, как замолкал ее голос. В то же время, когда звучал этот необработанный голос... даже знатоки–судьи ничего не говорили и только наслаждались этим необработанным голосом, и только желали еще раз услышать его».

«Что ж это такое? – подумал Николай, услышав ее голос и широко раскрывая глаза. – Что с ней сделалось? Как она поет нынче?» – подумал он. И вдруг весь мир для него сосредоточился в ожидании следующей ноты, следующей фразы...». В этот миг Николай забыл о своем огромном проигрыше и предстоящем разговоре с отцом.

Одаренность Наташи проявляется и в глубоком ощущении красоты природы, которое заставляло ее забывать обо всем. Наташа – воплощение лучезарной жизни – представляет полный контраст с мертвящей скукой светской гостиной. Появляясь и в солнечный день в лесу, и на фоне залитого лунным светом парка, и среди осенних полей, она всем своим существом гармонирует с неиссякаемой жизнью природы.

«Князь Андрей встал и подошел к окну, чтоб отворить его. Как только он открыл ставни, лунный свет, как будто он настоroje у окна давно ждал этого, ворвался в комнату... Ночь была свежая и неподвижно–светлая. Перед самым окном был ряд подстриженных деревьев, черных с одной и серебристо–освещенных с другой стороны. Под деревьями была какая–то сочная, мокрая, кудрявая растительность с серебристыми кое–где листьями и стеблями... почти полная луна на светлом, почти беззвездном весеннем небе». Наверху «два женские голоса запели какую–то музыкальную фразу, составлявшую конец чего–то.

– Ах, какая прелесть! Ну, теперь спать, и конец.

– Ты спи, а я не могу, – отвечал первый голос, приблизившийся к окну...

– Соня, Соня, – послышался опять первый голос. Ну, как можно спать! Да ты посмотри, что за прелесть! Ах, какая прелесть! Да проснись же, Соня, – сказала она почти со слезами в голосе. – Ведь эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало».

Богатство природы Наташи сказывается и в ее чуткости, в ее необычайно тонкой и глубокой интуиции. Благодаря этому своему свойству Наташа догадывалась о том, что не было досказано словами; несмотря на отсутствие жизненного опыта, она правильно понимала людей. В этом отношении показательны ее ранние симпатии к Пьеру, внешне несколько смешному, толстому, некрасивому; сравнение Бориса Друбецкого с узкими, длинными часами; ее антипатия к Долохову, который так понравил–

ся всем Ростовым. О глубине интуиции Наташи свидетельствуют и ее слова о том, что Николай никогда не женится на Соне, и многое другое.

По определению Толстого, сущность характера Наташи – любовь. Особенно сильно сказалось это, когда было получено известие о смерти Пети и отчаяние довело мать почти до безумия. Наташа, тяжело переживая смерть Андрея, «испытывала особенное чувство отчуждения от лиц своей семьи».

Но при виде рыдающего отца «как электрический ток пробежал по всему существу Наташи. Что-то страшно больно ударило ее в сердце... Она подбежала к отцу, но он, бессильно махая рукой, указывал на дверь матери... Она быстрыми шагами вошла в дверь... и подбежала к матери...»

«Она не спала и не отходила от матери. Любовь Наташи, упорная, терпеливая, не как объяснение, не как утешение, а как призыв к жизни, всякую секунду как будто со всех сторон обнимала графиню».

В своих увлечениях Наташа доходила до самозабвения. Отдаввшись целиком радости видеть любимого брата, Наташа забывает все преграды и приличия.

«– Голубчик, Денисов! – взвизгнула Наташа, не помнившая себя от восторга, подскочила к нему, обняла и поцеловала его. Все смутились поступком Наташи».

Чтобы доказать свою любовь Соне, она раскаленной линейкой прижгла себе руку. В задушевной беседе с братом на его вопрос о Борисе Наташа, смеясь, крикнула: «Ни о нем ни о ком я не думаю и знать не хочу... Знаменитого Дюпора, танцовщика, не видал?.. пойду в танцовщицы!».

С такой же страстностью, как вначале танцам, она отдается пению. По просьбе матери она пела в Отрадном, и старый граф со своим управляющим, и мать, и Николай были очарованы ее песней. Но «Наташа не кончила еще петь, как в комнату вбежал восторженный четырнадцатилетний Петя с известием, что пришли ряженые.

Наташа вдруг остановилась.

– Дурак! – закричала она на брата, подбежала к стулу, упала на него и зарыдала так, что долго не могла остановиться».

На охоте Наташа вместе со всеми охотниками летела сама «не зная как и куда, видя только собак и зайца и боясь только потерять хоть на мгновение из вида ход травли».

Однажды эта особенность ее натуры приняла разрушительный характер [эпизод с увлечением Анатодем Курагиным], но обычным для нее было великодушие широкой русской натуры.

Во время отъезда из Москвы Наташа, проявившая разумный практицизм, сообразительность и ловкость при укладке вещей, узнает об отказе родителей дать раненым места на подводах. «...Наташа, с изуродованным злобой лицом, как буря, ворвалась в комнату и быстрыми шагами подошла к матери.

– Это гадость! Это мерзость! – закричала она. Это не может быть, чтобы вы приказали». И мать почувствовала стыд.

«Люди собрались около Наташи и до тех пор не могли поверить тому странному приказанию, которое она передавала, пока сам граф именем своей жены не подтвердил приказания о том, чтобы отдавать все подводы под раненых, а сундуки сносить в кладовые».

Высокое, чистое патриотическое чувство Наташи передается всем окружающим. Под влиянием этого чувства Наташа забывает не только всякие практические расчеты, но даже обычное для нее любовное и бережное отношение к матери.

С таким же полным самозабвением относится Наташа и к своим материнским обязанностям. Рождение человека Толстой считал важнейшим, радостнейшим событием, и на материнство он смотрел как на величайшую святыню. Его любимая героиня для выполнения материнских обязанностей отказывается от светской жизни. «Она только до крайности доводит свою любовь к мужу и детям, – говорила [старая] графиня, – глупо».

И все же Наташа не только не противится, но всемерно сочувствует участию Пьера в тайном обществе, опасности которого она не могла не сознавать.

Благодаря присущей ей интуиции, она в полной мере понимает высокую значимость новой деятельности ее мужа. Наташа – верная жена и заботливая мать, но полное погружение в семью – не конец Наташи, а только один из этапов ее жизни. Это неясное чувство подтверждается отрывком незаконченного романа «Декабристы», которым Толстой намеревался продолжить «Войну и мир». На основании этого отрывка можно предположить, что, когда Пьер был арестован, она поехала за ним в Сибирь, «была всегда там, где он был». И вот теперь, в 1856 году, когда в числе других амнистированных декабристов вернулся и Пьер с Наташей и детьми в Москву, «всякий, взглянув на эту женщину, ...должен был понять, что она уже давно когда-то положила всю себя в жизнь... Осталось достойное уважения что-то прекрасное и грустное, как воспоминание, как лунный свет». Графиня Ростова не обманулась, когда ее материнское чутье говорило ей, что чего-то слишком много в Наташе и что от этого она не будет счастлива.

Приемы построения образа Наташи весьма своеобразны. В детстве и ранней юности основные черты ее характера раскрываются через то непрерывное внешнее и внутреннее движение, которое выражается в беготне, увлечении танцами, в восторженных восклицаниях, пении, смехе, радостном визге, сочувственном плаче (при виде плачущей Сони), непосредственном, смелом, но чутком обращении с окружающими, стремлении помочь, иногда по-детски, своим близким (одевание перед балом).

Когда на именинах старый граф стал танцевать с Марьей Дмитриевной, «Наташа дергала за рукава и платье всех присутствовавших, которые и без того не спускали глаз с танцующих, и требовала, чтобы смотрели на папеньку».

Лицо ее выражало «отчаянную и веселую решимость», глаза были «отчаянно-оживленные». Но когда она увидела плачущую Соню, то, хотя не знала, что огорчило ее подругу, «глаза ее остановились... углы губ опустились... И Наташа, распутив свой большой рот и сделавшись совершенно дурною, заревела, как ребенок, не зная причины и только оттого, что Соня плакала».

А через короткое время ее звонкий смех снова разносился по всему дому. Своей радостью ей всегда хочется поделиться с другими. Но даже в этом возрасте ее глаза принимают серьезное выражение, когда она поет.

По мере роста Наташа из семейного окружения, из мира детских игр, радостей и огорчений вступает в общение с более широким кругом людей, в область иных чувств и взаимоотношений.

Толстой проводит ее через ряд потрясений и душевных кризисов, в которых выявляются новые особенности ее природы и которые, пробуждая новые чувства и мысли, способствуют ее внутреннему росту.

Первым глубоким внутренним переживанием была любовь Наташи к Андрею, а затем разлука с ним. Сила этой любви была так велика, что весь остальной мир перестал существовать для нее. Она молчалива и равнодушна ко всему, но вошел Болконский – и «яркий свет какого-то внутреннего, прежде потушенного огня опять горел в ней». «Серьезная страстность выражения ее лица поразила Болконского», когда он сделал ей предложение; она зарыдала, сказав ему о своей любви. Наташа угадывала все его чувства и разделяла их. После отъезда князя Андрея она оправилась только через две недели, но, по словам Толстого, нравственная физиономия ее изменилась.

Тяжелый нравственный кризис пережила Наташа в связи с увлечением Анатодем. Здесь со всей силой выступают такие черты Наташи, как ее детская доверчивость, нравственная чистота, не допускавшая в других людях дурного, честность, глубокая страстность природы, искренность сознания своей вины и раскаяния.

С изумительным пониманием психологии молодой девушки Толстой последовательно раскрывает всю гамму чувств и переживаний Наташи от недоумения перед поведением людей чуждого ей мира до мучительно терзавших ее стыда, самоунижения и отчаяния.

Но молодость брала свое, и Наташа стала оправляться, однако из этого кризиса она вышла с чувством смирения, с желанием никому не быть в тягость, никому не мешать. Любовь к Андрею стала еще чище и самоотверженнее, что сказилось в последних ее встречах с ним.

В атмосфере событий 1812 года, уже не личного, а общенародно-го характера, выступают новые черты внутреннего облика Наташи, раскрывается вся сила ее народного чувства (в сцене отправки раненых из Москвы). Искренность и непосредственность этого чувства оттеняются фальшивыми разглагольствованиями Берга на патриотические темы и его заботой о приобретении на выгодных условиях шифоньерки.

Правдивость и непосредственность Наташи раскрывается и противопоставлением условности и фальши театрального представления, на котором она присутствует.

Утверждая, что основа характера его героини – любовь, Толстой убедительно показывает это, проводя ее через новые трагические обстоятельства: встреча с тяжело раненым Андреем, его смерть, смерть брата Пети, отчаяние матери.

В эпилоге «Войны и мира» показано, казалось бы, полное благополучие Наташи, но уже здесь чувствуется его непрочность. Муж ее – член тайного общества, а чувство ее к нему таково, что грядущая трагедия неизбежна.

С последовательным раскрытием внутреннего мира Наташи связана и ее своеобразная портретная характеристика. Толстой нигде не дает точного описания ее внешности, но по всему роману разбросаны отдельные черты, отражающие ее кипучую внутреннюю жизнь.

Кстати, Толстой часто, желая оттенить ее внутреннюю красоту, говорит о ее некрасивой внешности: плач над горем Сони, ночная встреча с Андреем и др.

Дополняют образ Наташи отношение к ней и высказывания о ней окружающих ее людей. В самую страшную минуту своей жизни (получение известия о смерти Пети) мать зовет только ее. Николай жалеет, что с выходом ее замуж у него не будет уже такого друга. Андрей любит ее «душевную силу... искренность... открытость душевную... душу ее» и с нежностью думает о ней даже после совершенной ею ошибки, разбившей его жизнь.

Поэтичность внутреннего облика Наташи оттеняется и картинами природы, на фоне которой Толстой неоднократно показывает ей: весенняя ночь в Отрадном, осенняя природа во время охоты, лунный зимний вечер при поездке ряженных.

Таким образом, приемы конструирования этого прелестного образа весьма многообразны, но все же основными из них является показ в движении и раскрытии новых черт личности в моменты глубоких внутренних потрясений.

По Н. Бражнику

Из женских образов романа наибольшим художественным совершенством отличается образ Наташи Ростовой. В галерее женских образов

мировой литературы это один из наиболее ярких и увлекательных. Во всем ее облике пленяют живая непосредственность, искренность, сердечная чуткость и отзывчивость, сила и глубина чувства, чисто человеческая одаренность ее натуры, тянущейся к самым истокам народной жизни, ее патриотизм. Она – воплощение внутренней прелести и душевной грации. Недаром в нее влюбляются и ею любят все, кто ее близко знает, – и Андрей Болконский и Пьер Безухов, и Василий Денисов, и ее родители, и братья, и старуха Ахросимова. Лишь в эпилоге романа с Наташи – теперь уже жены Пьера Безухова – снимается тот ореол поэтического очарования, в каком она выступает до своего замужества. Она целиком поглощена интересами домашнего быта и семейного благополучия. Сознательно ограничивая внутренний мир Наташи исключительно мыслями и заботами о семейном очаге, Толстой тем самым лишней раз обнаруживает слабость своего мировоззрения и вступает в скрытую полемику с передовыми взглядами своего времени по вопросу о женской эмансипации, отрицая равноправие женщины и мужчины в личной и общественной жизни.

По Н. Гудзию

Обширная семья графов Ростовых совсем не похожа на Болконских. У Болконских все чинно, торжественно и несколько тяжеловато для посторонних, у Ростовых, наоборот, какая-то атмосфера влюбленности, в которой всем хочется жить, веселиться, танцевать, хотя бы даже под звуки уставшего и фальшивящего крепостного оркестра. Ростовы выезжают в свет, бывают в театрах, когда живут в столице, но понимают и прелести псовой охоты, и деревенской пляски под гитару у какого-нибудь дальнего «дядюшки», который ходит совсем не по моде и, обходясь без помощи крепостной девки, босиком щеголяющей по его комнатам, сам проводит к себе гостей по каким-то темноватым коридорам, мимо каких-то прорванных занавесок. У Болконского слуги дрожали перед господином, а у Ростовых «буфетчик Фока был самый сердитый человек из всего дома».

Душой дома была Наташа, непоседа, «порох», «стрекоза», певунья и попрыгунья, с пятнадцати лет собирающаяся поступить в танцовщицы. В романе она впервые представлена тринадцатилетней девочкой. В ней много подкупающей «радости жизни», «силы жизни». Она нарушает правила грамматики, когда говорит по-французски, нарушает правила музыкальной техники, когда поет; но ее хочется слушать и видеть, когда она бегаёт, говорит, поет. Она увлекает, как говорит Толстой, «изнутри идущим потоком жизненной силы». В тяжелые минуты жизни, слушая ее пенье, ее голос, брат ее Николай или князь Болконский вновь начинают верить, что жизнь не кончена. Всякая бесконечность, оформленность ее тяготит, и потому ей тяжело на первых порах в доме Болконских. Она не умна, говорит Толстой, но самые умные люди, князь Андрей, Пьер Безухов, наслаждаются беседой с нею, потому что она в высшей степени об-

ладает способностью «выбирания и всасывания» всего, что есть лучшего в собеседнике. Другими словами, она умна, но только все тем же чувством жизни, тою же радостью жизни, поэтому она основательно «не удостоивает быть умною» каким-нибудь книжным умом.

Масонства и позднее «дурацких» философско-политических кружков Пьера не любила и не признавала Наташа, потому что не видела их жизненного содержания в настоящем, в будущее же никогда не заглядывала, но как только представлялась реальная возможность дела, она проявляла себя христианкой, гражданкой, патриоткой в лучшем значении этих слов.

Когда Ростовы собрались из Москвы перед вступлением французов, Наташа вся ушла в хлопоты по укладке вещей, и когда удавалось придумать какой-нибудь способ самой удобной упаковки, хлопала в ладоши, визжала от радости, и слезы выступали у нее на глазах. Но вот во дворе Ростовых, где выстроилось тридцать подвод, увозящих стотысячное состояние, стали показываться раненые с мольбой прихватить их. В то время как сам граф нерешительно распорядается предоставить раненым две-три телеги, а графиня на это заявляет, что «на раненых есть правительство», Наташа резко вмешалась в события и, устыдив мать, через мгновение уже летела на двор руководить разгрузкой обоза, чтобы поместить раненых вместо сундуков с посудой, бронзой, картинами и зеркалами.

При другой обстановке и иным образом, но так же неожиданно и так же ярко проявилось у Наташи чувство родства с народом, народной душой, народной радостью, когда она, гостя у своего дядюшки, увлеклась деревенской пляской и вдруг сама пошла плясать под звуки гитары.

«Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de ch\ele* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, не-подражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка».

Все это усвоила и полюбила Наташа, как пушкинская Татьяна, «русская душою, сама не зная почему». Она «была вся внимание», выслушивая рассказ Пьера о плене, о сближении с Каратаевым; в ней самой был этот каратаевский дух бессознательной народности и человечности. За те пятнадцать лет, на протяжении которых действуют герои «Войны и мира», Наташа стала более чем вдвое старше, но душой она не изменилась, несмотря на тяжелые испытания.

Наташе было уже шестнадцать лет, и, не видясь с Борисом четыре года, она привыкла говорить об отношениях с ним, как о ребячестве, но про себя мучилась вопросом, свободна ли она или связана обещанием. В 1809 году Борис явился из армии в Москву. Мундир, шпоры, галстук, прическа, манеры — у него все это «самое модное и *comme il faut*». Он любит Наташей, но про себя думает, что жениться на ней было бы «гибелью его

карьеру», и будто бы нечаянно упоминает о своих связях с высшей аристократией, насмешливо говорит о прежних временах, а Наташа глядит на него исподлобья и начинает его несколько смущать своим тоже насмешливым взглядом, но ему не догадаться, что она о нем думает. «И очень мил, очень, очень мил. Только не совсем в моем вкусе, — он узкий такой, как часы столовые... Вы не понимаете?.. Узкий, серый, светлый... Безухов — тот синий, темно-синий с красным, и он четверугольный». Наташа очень недовольна, что мать не понимает такой характеристики, а мать тоже не очень довольна, что Наташа не понимает неловкости частых визитов Бориса, если нет в виду свадьбы, а делается это «так». «Пускай ездит, — говорит Наташа, — коли ему весело, и мне весело... Не замуж, а так...»

Наташа не замечает, как ее мать прекращает посещения Бориса. Ее воображение поражено Андреем Болконским, который в это время, помолодевший и повеселевший, является из своего деревенского заточения и увлекается широкими планами Сперанского. И Наташа, и князь Андрей сознают, что между ними установилась какая-то духовная связь еще в ту ночь, когда князь Андрей был у Ростовых в деревне и, как будто загипнотизированный пением и словами Наташи, начал снова тянуться к жизни. Наташе кажется, что уже с той встречи она любит князя Андрея, и она счастлива, когда он делает ей предложение. Вмешательство старого Болконского откладывает свадьбу на целый год. Наташа угнетена, но со стариком нельзя спорить. Недели две после отъезда князя Андрея Наташа была точно больна, а когда оправилась, стала такая же, как прежде, но что-то в ней изменилось. Поездка в деревню, веселье на святках с переряживанием, с пляской у дядюшки, — все это оживило Наташу; она возвращается в Москву в обычном своем состоянии «душевной раскритости», и это вносит в ее жизнь самую тяжелую страницу: она увлекается женатым, но слывающим за холостяка прожигателем жизни Анатодем Курагиным. Ее увлекла его смелость и простота вместе с его красивой наружностью. Увлечение было так сильно, что, узнав о Курагине всю правду, Наташа доходит до полного отчаяния, пытается отравиться. Но это отрицание жизни так противно ее натуре, что, проглотив небольшую дозу яда, она тотчас же объявляет об этом домашним.

Ее вылечивают, но все-таки ей думается, что для нее «все пропало», и тут вовремя явившийся «славный, синий с красным, четверугольный» Пьер успокаивает ее, вызывая у нее слезы благодарности и умиления.

Порыв, который заставил Наташу забрать раненых при выезде из Москвы, свел ее с Болконским: он тоже оказался на одной из ростовских подвод. Примиренные, счастливые, необходимые один другому, они в последние дни жизни князя Андрея дали друг другу то, что было каждому было нужно: ему — примирение со смертью, ей — примирение с жизнью.

Ранней весной 1813 года Наташа стала женой Пьера, а в 1820

году у них уже было три дочери и сын. Наташа утратила прежнюю оживленность, отказалась от света, от нарядов, даже от пения, она сосредоточилась вся на одном – на семье; круг забот разрастался до бесконечности, и Наташе казалось, что у нее не хватает сил делать все необходимое. Наташа «опустилась», как говорили о ней, но Пьер после семи лет супружества чувствовал радостное сознание того, что он не дурной человек, и чувствовал это потому, что он видел себя отраженным в своей жене. На жене его отражалось только то, что было истинно хорошо, все не совсем хорошее было откинуто.

По В. Максимову, С. Золотареву

Наташа Ростова является типом совершенно земной, жизнерадостной и богато одаренной натуры.

Отличительной особенностью натуры Наташи Ростовской является какой-то особый дар жизни, талант пользоваться ее красотой, радостью и силой; вся ее молодая жизнь проникнута своеобразным очарованием, свежестью и беззаветностью; благодаря этому к ней влечет и холодного скептика князя Андрея, и восторженного Пьера Безухова, и кутилу Курагина. В ней бьет ключом молодая жизнь, и, в противоположность княжне Марье, Наташа – натура земная, страстно любящая наслаждение и радости жизни. Катанье на тройках зимой, прогулки весной в садах имения, первый бал – все это исполнено для нее невыразимого упоения. Наташа талантливая певица, причем, не учась, она бессознательно вкладывает в свое пение глубокое чувство, присущее ее натуре, и умеет придавать пению тонкую выразительность. По натуре она в высшей степени приспособлена к жизни, все спорится у нее в руках, и все она делает легко, весело и грациозно. Свежесть и беззаботность ее жизни заставляют людей вспоминать о том, как, в сущности, могла бы быть легкой и радостной жизнь, и потому Наташа всегда является всеобщей любимицей. С нею врывается в жизнь родительского дома веселый вихрь, шум весны, беззаботные игры.

Но Наташа не всегда бывает такой беззаботной и веселой. Сходная по натуре с пушкинской Ольгой, она совмещает в себе и Татьяну: порой ею овладевает задумчивость, и она подолгу ей отдается. Но взвешивать и анализировать свои поступки она не умеет. Натура страстная, способная к беззаветному риску, Наташа чувствует, что не владеет своей волей и что ею владеют охватившие ее порывы. Она нетерпеливо скучает и томится по жениху, уехавшему князю Андрею, но так же неудержимо и не рассуждая готова следовать за Курагиным, увлекшись им. То, что Наташа не способна к образу жизни Элен, видно по тому, что свое увлечение она искупает потом долгими нравственными страданиями. Ей присущи также сильные движения души, обнаруженные при отъезде из Москвы и во время ухода за раненым князем Андреем. Знакомство и дружба с княжной Марьей способствуют тому, что она серьезнее и строже начинает относиться к жизни и знакомится с чуждым

ей доселе внутренним религиозным миром княжны.

В конце романа Наташа появляется в роли жены и матери; все забавы и удовольствия прошлой жизни ею теперь брошены, она целиком отдается своему семейному мирку, заботам о муже и детях. Но автор подчеркивает глубокую нравственную связь Наташи с ее мужем, Пьером, общность их духовных интересов и взаимную чуткость отношений. Автор дает некоторые указания на то, что в перспективе Пьеру предстоит ссылка, как декабристу, а Наташе — судьба разделить с мужем всю тяжесть его жизни, будучи для него нравственной опорой и утешением.

По Н. Кадмину

Заключение

При создании своего романа Толстой постоянно заботился о том, чтобы не погрешить против истории; для этого ему пришлось перечитать и изучить множество не только исторических сочинений, русских и западноевропейских, но и пересмотреть очень много сырого исторического материала в виде различных дневников, мемуаров, семейных хроник и т. д. О степени труда Толстого можно судить по тому, что роман этот перedelывался и переписывался автором собственноручно семь раз. Те сцены, где говорят и действуют исторические лица, Толстой не выдумывал, а заимствовал из исторических материалов. Многие из действующих лиц романа имеют в своей основе то или другое лицо, действительно существовавшее. По свидетельству П. Бирюкова, автора капитального труда о Толстом, в лице Николая Ростова и княжны Марьи Болконской изображены родители Толстого. Бесподобный Долохов, поражающий своей рельефностью, изваян Толстым из партизана отечественной войны Фигнера, Тушин соткан из черт штабс-капитана Судакова и т. д. Правильно воспроизводя поступки и желания, приписываемые историческим лицам, Толстой психологически верно воссоздал и внутренний мир исторических героев. Проникновение писателя в среду и психологию действующих лиц в «Войне и мире» достигало иногда необыкновенных, почти чудесных границ; он наделял своих героев особенностями, которые только впоследствии подтверждались историческими документами.

В романе «Война и мир» Толстой во многих местах высказывает свои историко-философские взгляды. Эти рассуждения, вначале как бы мимолетные, по мере усложнения рассказа встречаются все чаще и чаще, а к концу романа становятся преобладающими. Видно, что Толстой придавал им очень большое значение, что они были весьма ценны и дороги для него. Толстого весьма интересовали вопросы о взаимоотношении жизни личной и «роевой» в человеке и о значении личности в ходе мировых событий. «Есть две стороны в жизни каждого человека, — говорит Толстой, — жизнь личная и жизнь общественная, роевая». Задача всякого человека заключается в том, чтобы найти устойчивое равновесие между этими двумя сторонами своего существа, без этого условия невозможно для человека прочное счастье. У одних людей преобладает личное начало, у других — общественное, роевое. К первым лицам принадлежал князь Андрей, у которого весьма заметно повышенное чувство личности. На примере князя Андрея Толстой старается показать, к чему приводит человека преобладание индивидуализма. Подобный человек теряет живую непосредственную связь с людьми, чувствует душевное одиночество и вследствие этого страдает и бывает несчастлив. В таком же состоянии находился и Пьер, пока не столкнулся с роевой жизнью народа. Полную противоположность этим лицам представляет Платон

Каратаев, у которого чувство личности настолько слабо, что он почти не сознает себя, как отдельную единицу, а только как часть великого целого, которое он постоянно в себе чувствует. Толстой дает понять, что решение высших моральных вопросов, от которых зависит счастье человека, доступно только коллективному разуму. Индивидуальный разум только запутывается в противоречиях, и все его лучшие стремления не достигают цели. Вот почему счастливы бывают только те, кто преклоняется перед народной мудростью. В этом случае весьма ярко выступает отрицательное отношение Толстого к современной европейской культуре, основанной на рассудочных, отвлеченных началах.

Унижая личное начало в человеке, Толстой приходит к отрицательному взгляду на роль личности в истории. По его мнению, происхождение исторических событий нельзя приписывать отдельным выдающимся лицам — государям, министрам, полководцам, законодателям: «так называемые великие люди суть только ярлыки, дающие наименование событиям», на самом же деле они не имеют никакого влияния на ход исторических событий. В частности, полководцы не играют никакой роли в победе или поражении, так как последние зависят от «духа войска, то есть большего или меньшего желанья драться и подвергать себя опасностям людей, составляющих войско». Толстой считает роль Наполеона совершенно ничтожной в событиях, связанных с его именем: «Наполеон во все это время своей деятельностью был подобен ребенку, который, держа за тесемочки, привязанные внутри кареты, воображает, что он правит». Говоря о наполеоновском отступлении из Москвы, Толстой замечает, что историки напрасно лгут, приписывая Наполеону какие-то тонкие расчеты, соображения и мысли. Наполеон приказал отступить просто потому, что добродушный солдат Мутон высказал эту мысль, и с ним согласились все французы. «То, что Наполеон согласился с Мутон... не доказывает того, что он приказал это, но что силы, действовавшие на всю армию, в смысле направления ее по Можайской дороге, одновременно действовали и на Наполеона». Будучи простым орудием действовавших на него сил, Наполеон воображал, что, напротив, он есть сила, заставляющая человечество творить такую, а не иную историю. «Но есть сила выше этой силы одного лица, как бы ни была велика его власть. Она заключается во взаимодействии бесчисленного количества единоличных произволов, создающих беспрестанное, непрерывное движение человечества... Для изучения законов истории мы должны изменить совершенно предмет наблюдения, оставив в покое царей, министров и генералов, а изучать однородные бесконечно малые элементы, которые руководят массами».

Таким образом, законы истории являются и законами стихийной роевой силы. Они действуют с силой необходимости и потому исклю-

чают проявление свободной воли со стороны человека. «Если бы воля каждого человека была свободна, то есть что каждый мог поступить так, как ему захотелось, то вся история есть ряд бессвязных случайностей. Если даже один человек из миллионов в тысячелетний период времени имел возможность поступить свободно, то есть так, как ему захотелось, то, очевидно, что один свободный поступок этого человека, противный законам, уничтожает возможность существования каких бы то ни было законов для всего человечества».

Отрицая значение личности в истории, Толстой заменяет ее различными силами. В этом случае он впадает в противоречия. Несколько раз на страницах своего романа он проповедует исторический фатализм. «Ничто не было исключительной причиной события, – говорит он, – а событие должно было совершиться только потому, что оно должно было совершиться». Это фаталистическое мировоззрение он несколько раз опровергает, приписывая Богу (называя Его Провидением, или Промыслом) руководящую роль в истории человечества. Отрицая значение личности в истории, Толстой упустил из внимания, что личности могут быть различны, поэтому профессор Кареев выносит суровый приговор историко-философским рассуждениям автора и считает невозможным приложить к ним научную критику.

По И. Глебову

«Лев Толстой навсегда останется в русской и мировой литературе величайшей, недосягаемой вершиной», – пишет М. Шолохов.

В период написания «Войны и мира» в центре общественного внимания было крестьянство, его экономическое и правовое положение, его роль в созидании новых форм общественно-политической жизни.

В связи с переходом России на новый путь развития встал вопрос и о дворянстве как классе, тормозящем ее дальнейший прогресс. Вместе с тем складывалось представление об истинном гражданине как о человеке, посвящающем свою жизнь деятельности на благо родины, ставился вопрос об освобождении женщины и ее активном участии в общественной жизни.

Наряду с этим после Крымской кампании, которая, несмотря на героизм русской армии, закончилась поражением, взоры всех деятелей общественного движения невольно обращались к славным событиям Отечественной войны 1812 года.

Все эти вопросы, нашедшие широкое отражение в русской литературе 1860-х годов, а также вопрос об истоках декабризма определили и проблематику «Войны и мира». Крестьянство, его экономическое и правовое положение, его мировоззрение, чаяния, надежды, его роль в борьбе с иноземными захватчиками вызывают глубокий и сочувственный интерес Толстого. Он противопоставляет народную правду, патрио-

тизм, бескорыстный героизм эгоизму, равнодушию к судьбам родины, карьеризму, развращенности, паразитизму высшего дворянства, беспощадно им разоблачаемого.

Облик положительного героя определяется стремлением служить родине деятельностью, направленной на благо народа.

Через образы князя Андрея и Пьера Безухова Толстой раскрывает корни декабристского движения.

Большое место в романе Толстой отводит женщине и выполнению ее роли в жизни общества через семью. Он дает положительные образы Наташи Ростовской и Марьи Болконской и отрицательный – Элен Курагиной.

Все монументальное творение великого писателя русской земли пронизано мыслью о национальном достоинстве русского народа. Но, показывая его любовь к родине, самоотверженное выполнение своего долга перед ней, Толстой рисует трогательную простоту проявлений героизма русских людей.

Таким образом, охватив силой своего могучего гения и художественно претворив в «Войне и мире» общенародную жизнь России в один из важнейших периодов ее истории, великий художник нашел для ее выражения новый литературный жанр реалистического романа-эпопеи. Он создал монументальный образ русского народа, показал его беззаветную любовь к родине, к независимости, его бесстрашие и стойкость в борьбе, его человечность. Вместе с тем Толстой показал, что настоящий героизм всегда прост и бескорыстен.

Писатель создает яркие типические образы людей различных общественных положений, взглядов, характеров. Беспощадно разоблачая равнодушие к судьбам родины, карьеризм и паразитизм, он вместе с тем убедительно показывает, что ценность человека определяется стремлением служить своему народу, деятельностью, направленной на народное благо. Великим историческим деятелем может быть только тот, кто полностью связал свою жизнь, свои стремления с жизнью, со стремлениями своего народа. Глубоко прав был А. Фадеев, когда писал, что «Лев Толстой известен как беспощадный реалист, срыватель всех и всяческих масок. Но Толстой, величайший писатель России, дал целую галерею положительных образов». Как замечательный психолог, Толстой раскрыл глубины человеческой души, показал истоки чувств, мыслей, действий человека, изобразил его внутренний мир в непрестанном движении, во всей его сложности и противоречивости.

Великий русский писатель дал несравненные картины русской жизни, русской природы, показал войну в ее истинном виде.

Гениальный певец своего народа, он сделал новый шаг и в развитии русского литературного языка.

Роман «Война и мир» является величайшим из произведений Толстого.

И. Тургенев считал, что «с появлением «Войны и мира» Толстой стал на первое место между всеми нашими современными писателями». А в июле 1883 года, то есть незадолго до смерти, уже тяжело больной, он в письме обратился со страстным призывом к Толстому, решившему отказаться от писательства: «Друг мой, вернитесь к литературной деятельности! ...Друг мой, великий писатель Русской земли, – внемлите моей просьбе!»

В письме А. Чехова к Л. Суворину от 25 октября 1891 года мы находим замечательный штрих, характеризующий его отношение к Толстому: «Каждую ночь просыпаюсь и читаю «Войну и мир». Читаешь с таким любопытством и с таким наивным удивлением, как будто раньше не читал. Замечательно хорошо». А еще через две недели (11 декабря) Чехов снова пишет тому же корреспонденту: «Толстой – то, Толстой, это, по нынешним временам, не человек, а человечище, Юпитер!»

Глубокой жизненной правдой проникнуты слова М. Горького о Толстом: «60 лет звучал суровый и правдивый голос, обличавший всех и все: он рассказал нам о русской жизни почти столько же, как вся остальная наша литература».

Величие Толстого – писателя признавал и признает весь мир. Замечательный французский писатель Г. Флобер писал своему русскому другу И. Тургеневу о романе «Война и мир»: «Благодарю, что вы дали мне возможность прочесть роман Толстого... Мне случилось вскрикивать от восторга во время чтения, а оно продолжительно. Да, это сильно! Очень сильно!»

Очень высоко ценил творчество Толстого Р. Роллан: «Никогда еще подобный голос не звучал в Европе».

Французские, английские, немецкие, американские, чешские, польские, болгарские, китайские, индийские писатели выражали свое восхищение, больше того – преклонение перед великим писателем русской земли.

Произведения Толстого пользуются большой любовью у советских читателей. Огромно его влияние и на советскую литературу.

По Н. Бражнику

Та духовная сила, которую обнаружил русский народ в Отечественной войне 1812 года, которая воплотилась в деятельности Кутузова и благодаря которой Россия вышла победительницей в столкновении с наполеоновской армией, дает себя знать и в Андрее Болконском, и в Пьере Безухове, и в Наташе Ростовоной, и в других персонажах «Войны и мира». В самые значительные моменты своей жизни они прибегают к

народной правде и проявляют ту величественную простоту, какую находят в тесном соприкосновении с народной стихией, с народным чувством родины. Даже такой аристократ с головы до ног, как Андрей Болконский, тянется не к своему аристократическому кругу, а к людям, близким народу. Ему не по душе служба в штабах, где засели офицеры из светского общества, и он действует на самых опасных участках боя бок о бок с солдатами, где и получает смертельную рану.

Все положительные персонажи «Войны и мира» – исторические и вымышленные – всем своим существом связаны с традициями русской национальной культуры. В отличие от персонажей, живущих своекорыстными интересами, мелочными расчетами и заботами, занятых вопросами личного преуспеяния и служебной карьеры, они органически вросли в родную почву, питаются ее животворными соками. Все они – от Кутузова до Наташи Ростовой – плоть от плоти и кость от кости русского народа. Самая победа русских над французами в изображении Толстого – это победа здоровых национальных начал, проявивших себя и в деятельности русских полководцев и в поведении русских людей, всецело преданных своей родине.

Гениальное изображение народного героизма, понимание того, что народ является движущей силой истории, глубочайшее проникновение в психологию своих героев, необычайная острота зрения, давшая Толстому возможность увидеть и показать всю совокупность тех невидимых неискнутому глазу черт, движений, поступков, из которых складываются человеческие индивидуальности, тонкое чувство природы, необычайная свежесть и непосредственность восприятия – все эти качества сделали «Войну и мир» величайшим произведением подлинного реалистического искусства.

По Н. Гудзию

Роман «Война и мир» – это целый мир, целая эпоха с ее лихорадочной атмосферой, богатая великими делами и великими личностями.

Французский критик А. Баден полагает, что в романе вполне раскрывается русская жизнь. «Сотни исторических и этнографических сочинений не дадут нам столь полного представления о русском характере и темпераменте, как это сделано в трех томах рассматриваемого романа. Набрасывает ли автор верную картину русской аристократии, легкомысленной, поверхностной, еще чувствующей на себе влияние екатерининской эпохи, или же вводит читателя в необузданную компанию юных гвардейцев, рисует ли патриархальность первопрестольной столицы в сравнении с Петербургом, привольную жизнь крупных помещиков или, в виде контраста, представляет быт скромных изб, служащих главной квартирой для фельдмаршала, – везде мы встречаем на своем месте, в своей сфере, различные национально-русские типы, взятые из всех слоев об-

щества, схваченные живьем, с силой поистине изумительной. Это – вполне Русь, настоящая, целостная; с нею – то знакомит этот чудесный роман».

Баден не упустил из виду и философскую сторону данного произведения. В Толстой сказался тут фаталист в самом широком значении этого слова. По его мнению, фатализм неизбежен в истории. Войны ведутся не в силу какой-нибудь особенной причины, но в силу совокупности, совпадения различных причин; события совершаются, потому что они должны совершиться. Что касается отдельных личностей, они не больше как бессознательные орудия в общем ходе движения человечества и бессознательно повинуются только сцеплению обстоятельств. Отсюда следует, что воля индивидуума не имеет решительно никакого значения.

Критик отмечает при этом протест романиста против войны, находя, что Толстой показал наглядно, как энергия личности, воля, ум вынуждены совершенно ступать перед грубою силой. «Можно спросить, наконец, не есть ли Пьер Безухов, этот истинный герой романа, создание более сложное, чем кажется на первый взгляд? Не хотел ли граф Толстой показать нам в этом великовозрастном ребенке, с инстинктами сбивчивыми, но честными, который во Франции, где он воспитывался, усвоил идеи весьма прогрессивные для той эпохи, продукт переходного периода и тип русского общества на пороге новой эры? Взятый в плен французами, Пьер Безухов побуждается к истинному изучению жизни примером и теориями простого солдата, его сотоварища по заключению. Не следует ли здесь видеть аллегорию? И не хотел ли автор показать этим, что спасение и будущее юного общества той эпохи могли быть обеспечены лишь при оставлении традиций прошлого века и при сближении с народом?»

В заключение своего отзыва Баден отказывается подыскать в современной литературе, французской и иностранной, другое произведение, которое могло бы стать наряду с романом Толстого. Французский критик также затрудняется найти прототип нашему писателю и в прежних литературах, до такой степени оригинальна его манера. Местами в «Войне и мире» Толстой напоминает Вальтера Скотта, но отличается от него большей точностью в концепции и реальностью описаний. «Иногда, – говорит в заключение Баден, – Толстой проявляет увлекательную прелесть Диккенса и его чуткость к интимным сторонам жизни, а в иных местах напоминает точность Мериме. Но прежде всего он является самим собою. Автор «Войны и мира» – русский писатель до мозга костей».

По Ф. Булгаковой

«Толстой – это целый мир... Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком», – утверждал М. Горький.

Творчество Толстого – неисчерпаемый источник художественных красот, благородных идей человеколюбия и справедливости. Гениальное реалистическое искусство великого русского писателя благотворно воздействовало и продолжает воздействовать на всех прогрессивных писателей мира. «Я продолжил суровую критику Толстого, направленную против общества и искусства привилегированных», – с гордостью заявлял выдающийся французский писатель Р. Роллан. «Как эпический писатель, Толстой наш общий учитель», – говорил замечательный французский писатель А. Франс. Революционный датский писатель–демократ, гуманист М. Андерсен–Нексе писал: «Лев Толстой принадлежит к величайшим гениям человечества. В борьбе между двумя резкими противоположностями – старого и нового – он действует революционно, чувствуя инстинктивно, что старое враг, и всеми силами побеждает его».

Немецкий прогрессивный писатель Б. Келлерман заявлял, что Толстому по силе его художественного гения «нет равных».

Лев Толстой – гениальный художник мирового масштаба, великий сын великого русского народа, гордость и слава русского и мирового искусства.

По И. Успенскому